

- Myshov 2008** – Myshov N.A. «Oni... predstavlyayutsya naseleniyu v roli zavoevatelej». Otchet belogvardejskogo oficera o yaponskoj intervencii i Grazhdanskoj vojne na Dal'nem Vostoke. 1919 g. // Otechestvennyye arhivy. 2008. № 3. S. 73-82.
- Pavlov 2016** – Pavlov D. B. Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg.: sekretnyye operacii na sushe i na more. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016. S. 173-262.
- Pozner 1908-1913** – Pozner S. Armiya v Rossii // Evrejskaya ehnciklopediya. SPb.: Obshchestvo dlya nauchnyh evrejskih izdaniy i izdatel'stva Brokgauz-Efron, 1908-1913. T. 3, 169-170.
- Pravoslavnye yaponcy 1904** – Pravoslavnye yaponcy // Vladivostokskie eparhial'nye vedomosti. 1904. № 4-5. S. 98.
- Sakon 2002** – Sakon T. Voennoplennye v period russko-yaponskoj vojny 1904-1905 gg. // Okno v YAponiyu. E-mail byulleten' Obshchestva «Rossiya-YAponiya», № 07, 2002.02.17. URL: <http://ru-jp.org/sakon.htm> (data obrashcheniya 08.02.2018).
- Shmakov 1906** – SHmakov A.S. Svoboda i evrei. Spb., 1906. S. CCXXV (225).
- Kotlerman 2014** – Kotlerman B. Between Loyalty to the Empire and National Self-Consciousness: Joseph Trumpeldor among Jewish Russian POWs in Japan (1905) // Asia Japan Journal. 2014. № 9. P. 39-49.
- Kotlerman 2016** – Kotlerman B. Jewish Religious Challenges in the POW Camps in Japan, 1904-1905 // 港 / 722 / Port: Journal of the Japanese Association of Jewish Studies. 2016. № 21. P. 2-13. (in Japanese)

УДК 94(47).084.8:94(430).086
 DOI 10.26170/vvi19-01-14
 Код ВАК 07.00.03

О.И. Нуждин*

ЖИЗНЬ И БЫТ ОККУПАНТА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В 1942 ГОДУ

Нуждин Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

Oleg I. Nuzhdin, PhD in history, Associate professor of the Department of social and cultural Services and Tourism of the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltzin, Ekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7(343)389-94-64. E-mail: o_nuzhdin@mail.ru

© Нуждин О. И., 2019

В статье исследуются некоторые аспекты повседневной жизни немецких солдат на Восточном фронте весной – осенью 1942 года. Автор отмечает, что помимо боевых действий большое внимание уделялось здравоохранению, налаживанию быта, обеспечению продовольствием и разного рода развлечениям: конкурсам, праздникам, организации досуга в тылу. Эти меры способствовали сохранению психологического комфорта среди солдат и офицеров среди монотонности фронтовой жизни.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточный фронт, оккупация, повседневная жизнь, немецкие солдаты.

Oleg I. Nuzhdin

LIFE AND LIFE OF OCCUPANT ON THE EASTERN FRONT IN 1942

The article examines some aspects of the daily life of German soldiers on the Eastern Front in the spring – autumn of 1942. The author notes that in addition to the fighting, great attention was paid to public health, the establishment of everyday life, the provision of food and various kinds of entertainment: contests, holidays, leisure activities in the rear. These measures contributed to the preservation of psychological comfort among the soldiers and officers among the monotony of front-line life.

Keywords: World War II, Eastern Front, occupation, daily life, German soldiers.

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, посвященные особенностям пребывания немецких солдат на передовой Восточного фронта весной – осенью 1942 г. К этому времени завершилась битва под Москвой, ставшая первым крупным поражением вермахта, а впереди была катастрофа под Сталинградом. Поэтому полгода с апреля по октябрь стали особенным временем относительного равновесия на центральном участке фронта, в ходе которого немецкие солдаты предпринимали попытки обустроить свою жизнь в условиях непривычной для них обстановки.

Середина весны 1942 г. ознаменовалась некоторым затишьем. Обе стороны готовились к новым боевым действиям, но нагрянувшая распутица, сделавшая дороги непроходимыми, внесла свои коррективы в военные планы. Одновременно противнику стало ясно, что война затягивается и, следовательно, нужно приспосабливаться к фронтовым условиям жизни на длительный период.

В целом, фронтовая обстановка была однообразной до уныния. «Привыкание» к постоянным обстрелам вызывало апатию и пренебрежение опасностью, что приводило к излишним, совершенно ненужным потерям. Понимая эту грозу, командование немецких частей и соединений старалось по мере возможности разнообразить пребывание своих солдат на фронте или предоставить им возможность отдыха в тыловом районе или даже на родине, в Рейхе.

Одним из способов развлечения солдат стали разнообразные конкурсы и соревнования. Так, солдаты 20-й танковой дивизии, размещенные в д. Дрожино, с наступлением весны и появлением первой зелени устроили соревнование за самый красивый дом. Все свободные от службы бросились украшать свои жилища березовыми ветками, приводили в порядок внутреннее убранство комнат, дорожки, ведущие от крыльца к воротам. Местные жители весьма удивлялись, не понимая, зачем это нужно.

В огородах стали высаживать салат, редис, шпинат, лук и даже цветы. Семена для них заказывали из Германии. Часть семян отдавали крестьянам, у которых после голодных зимних месяцев почти ничего не осталось из съестного [Hinze 1991: 131]. Осенью проводились конкурсы на лучшее украшение жилого бункера, самое красивое укрытие для пулемета и, конечно же, на самую красивую песню. Из призовых стихов, после соответствующей обработки, в 12-м панцер-гренадерском полку сложили песню панцер-гренадеров 4-й танковой дивизии [Schaub 1957: 131]. Вносили некоторое разнообразие в будни концерты полковых оркестров и богослужения. Воодушевление среди солдат вызвало прошедшее в августе 1942 г. массовое награждение «Зимней медалью», именуемой в просторечье «Мороженое мясо». Несмотря на такое неблагозвучное прозвище ее носили с подобающей гордостью, как признание высшим командованием заслуг в зимнюю кампанию 1941/42 гг. [Neumann 1985: 527].

Для более «культурного» отдыха в армейском тыловом районе создавались так называемые «дома отдыха» для солдат и офицеров. Несколько таковых для 2-й танковой армии размещалось в Орле. В них отправляли по два человека от каждой роты сроком на семь дней. После стабилизации фронта осенью 1942 г. квота была несколько увеличена.

Домами отдыха руководили сестры Немецкого Красного Креста, которые пытались создать некое подобие домашнего уюта. Отдыхающие получили возможность спать на застеленных белыми простынями постелях, которые стояли в маленьких комнатах. Еду накрывали на покрытых белыми скатертями столах, а сестры добивались от них «среднеевропейского поведения». Здесь уместно вспомнить правило 15 из «Памятки отпускнику Восточного фронта». Оно как раз было призвано скорректировать поведение солдата, огрубевшего среди «варваро-русских», в общении с приличными дамами-немками: «Также не рекомендуется по тем же соображениям говорить даме с дружелюбным лицом: “Ах ты грязная неряха, ты завшивела, и будет недурно, если ты наконец-то помоешься”»; она может это понять и обидится. В таком случае лучше произнесите это по-русски» [Strauss 2006: 128].

В доме отдыха имелся большой зал для развлечений с играми и книгами. В Орле находилось несколько кинотеатров, где крутили новые фильмы, а также варьете. В целом, по воспоминаниям немецких

солдат, складывалась обстановка тылового города, далекого от ужасов войны [Schaub 1957: 131].

В целом, такая практика оказалась весьма полезной для восстановления физического и психического здоровья солдат и офицеров, и, в конечном счете, вело к снижению потерь. Особое значение, на которое часто указывают в своих воспоминаниях бывшие немецкие военнослужащие, имело общение с представительницами противоположного пола. Насколько далеко заходили такие отношения, точной информации нет, можно только предполагать, что не всегда они оставались в пределах «среднеевропейской манеры поведения». О женщинах на фронте думали часто, даже при кодировании сообщений обращались к их образам. Например, в том же 12-м панцер-гренадерском полку количество боеприпасов шифровалось по кодовому слову «Damenbrust» (женская грудь) [Ibid.: 132].

От уныния и однообразия фронтовых будней спасало чувство юмора. У немцев оно всегда было несколько грубоватым, а тут еще и боевая обстановка вносила свои коррективы. В результате шутки получались «на грани», но, видимо, соответствовали тогдашним настроениям и потому запомнились.

Несколько образцов фронтового обиходного юмора удалось разыскать в истории 46-й пехотной дивизии. Вот, в частности, анекдот: Парад в Берлине по случаю победы. На трибуне стоит Адольф Гитлер, а внизу проходят маршем победоносные немецкие войска. Вдруг на площади появляется толпа оборванцев. «Фюрер спрашивает: “Что это за дивизия?” Адьютант отвечает: “Это 46-я пехотная. Она так долго была за границей, что ее солдаты пока еще плохо говорят по-немецки!”» [Scherzer 2009: 333].

Или вот еще один пример достаточно грубой и бесчеловечной шуточки. Немецкий лейтенант разговаривает с ротным доктором Шеффером, отмечая, что из-за нехватки пригодной для питья воды солдаты берут ее из луж. А после боев в лужах лежат мертвые русские. В ответ доктор рассмеялся и ответил так: «Я полагаю, они были диабетиками, поскольку чай в последнее время получался такой сладкий!» Сам немецкий лейтенант заметил, что юмор грубый, но все равно «ему приятно вновь быть среди своих» [Ibid.: 333]. Более «изящный» пассаж можно найти в дневнике командира 33-го панцер-гренадерского полка 4-й танковой дивизии. Он отмечал праздник с командиром соединения генералом Эбербахом, после чего сделал запись: «3 град. мороза (воздуха, разумеется, а не генерала)» [Panzergrnadier-Regiment 33 1985: 239].

В таком же юмористическом духе составлена «Памятка отпускинику Восточного фронта», выдаваемая солдатам 2-й танковой дивизии. В ней всего 20 пунктов, посвященных правилам поведения в Германии, о которых, как подразумевается, солдаты Восточного фронта

успели позабыть, находясь в «варварской стране». Вот некоторые из правил «хорошего тона», рекомендуемых для отпускников:

2. «При поиске жилья не рекомендуется сразу вламываться в первый же дом и располагаться там на полу или на батарее центрального отопления. Удивление проживающих в доме будет вполне понятно. Проверьте, нет ли у Вас собственного дома».

5. «Твое кулинарное искусство выше всяческих похвал. Познания, которые ты приобрел для себя в этой области в России, всеобъемлющи, но воздержись от того, чтобы ими беспрестанно пользоваться на кухне и рекомендовать их своей жене для приготовления пищи. Может случиться, что твоя жена после признания твоего кулинарного превосходства навсегда передаст тебе работу на кухне, а специалисты по желудочно-кишечным заболеваниям в Германии и так уже перегружены».

8. «Расположенные внизу фаянсовые блюда особенной формы, которые можно обнаружить в особенных комнатах немецких жилищ, служат особенным делам, о которых лучше всего узнать у домохозяйки. После завершения особенного дела потяните за висящую сбоку цепочку (не пугайтесь, устройство абсолютно безвредно). Для мыться волос и бритья эти фаянсовые блюда не годятся» [Strauss 2006: 127-128].

Как видно, авторы памятки в «шутливой» форме пытались обыграть огрубение нравов культурного немца, оказавшегося на фронте в России, и возникающие сложности при возвращении его к цивилизации. «Памятку» можно рассматривать как сборник советов от одного камрада другому, чтобы тот не оказался в глупой ситуации.

Однако существовали формы проявления фронтового товарищества, которым вполне можно позавидовать. В частности, следует назвать приказ от 21 сентября 1942 года по 33-му панцергренадерскому полку. В соответствии с ним предлагалось на добровольных началах ежемесячно перечислять определенную сумму денег для детей погибших однополчан. Для этой цели в Государственной сберегательной кассе г. Дессау открывался специальный счет, на котором аккумулировались денежные средства. По окончании войны предполагалось произвести выплаты равными долями на каждого ребенка по достижении ими 21 года, а для девушек при выходе их замуж – и раньше [Panzergranadier-Regiment 33 1985: 233]. Приказ завершался словами: «Каждый взнос является благодарностью нашим погибшим товарищам и, одновременно, закладным камнем для будущего жизненного пути их детей, для которых мы занимаем место их погибших отцов. Никакая жертва здесь не является слишком большой» [Ibid.: 234]. К сожалению, проследить судьбу этих денег после поражения Германии не удалось. Скорее всего их постигла судьба всей финансовой системы нацистской Германии.

В 1942 г. стали происходить важные изменения в системе снабжения немецких войск на оккупированных территориях. Это было вы-

звано сложностями с перевозками продуктов питания из Рейха в Россию, а также с общим ухудшением продовольственного положения в Германии. Поэтому войска стали в определенной степени переходить на самоснабжение. В полках и батальонах появились собственные стада крупного рогатого скота и свиней, птичники (куры и гуси). Они переезжали вместе с воинскими частями с места на место при вынужденных передислокациях в отдельных товарных вагонах. Даже в критические моменты отступлений тыловые службы наряду с вооружением и боеприпасами всегда старались вывезти скот и птицу.

В августе настала пора сбора урожая зерновых и огородных культур. Для этого в полках формировались специальные команды, в основном из военнопленных и местных жителей. Так, в 12-м панцер-гренадерском полку 4-й танковой дивизии она состояла из 180 человек местных жителей, которые трудились под присмотром 20 человек охраны из числа солдат вермахта, которые одновременно выполняли функции десятников.

К уборке урожая привлекались также роты из числа отдыхающих. Если первые команды убирали урожай вблизи линии фронта, то вторые – в тыловом районе. Немцы отмечали в своих записях, что как только русские обнаруживали в полях жнецов, то сразу открывали артиллерийский огонь. Поэтому приходилось, в основном, работать по ночам [Schaub 1957: 126-127].

Для сбора урожая зерновых в 4-й танковой дивизии были созданы две роты жнецов общей численностью в 440 человек, а также 700 местных жителей, из них 200 женщин. Собранное зерно поступало на молотилки, из которых пять обслуживались немцами, а две – русскими работниками. Добросовестный труд поощрялся премиями, а также раздачей лошадей и участков земли.

Всего в полосе дивизии удалось собрать урожай с 7 000 га, он исчислялся в 5 185 т. Собранный картофель оценивался в 4 550 т. В качестве продуктового налога от местного населения удалось получить еще 735 т зерна и 135 т картофеля. Как утверждают немецкие авторы, основная часть собранного урожая была передана местному населению для его собственных нужд и для будущей посевной [Neumann 1985: 532].

В июле начался сенокос. В 4-й танковой дивизии к нему привлекали до 200 солдат ежедневно с лошадьми и иным транспортом. Собранное сено оценивали в 2 200 т, что считалось достаточным для прокорма 2 600 лошадей сроком на семь месяцев. Такие цифры позволяли дивизии продержаться на собственных запасах до следующей весны.

В это же время началась заготовка древесины для отопления в зимний период и для нужд кухонь и пекарен. Пришлось сформировать команды лесорубов. Из них в августе трудились на лесоповале 130 человек гражданских. Всего было заготовлено, распилено и упаковано более 1500 погонных метров леса [Ibid.: 531-532].

Несмотря на неблагоприятные условия жизни, плохое питание и общую антисанитарию, медицинская служба в немецких войсках справлялась с поддержанием здоровья на нужном уровне. Наступление теплого времени года вызывало у командования опасения распространения инфекционных заболеваний. Однако эпидемий удалось избежать. В июле – августе в полках наблюдалось несколько случаев заболевания холерой, малярией, желтухой, а чаще всего – дизентерией. Количество смертей в дивизиях исчислялось единицами.

Хуже всего обстояло дело с состоянием зубов. Медики оценивали его как плохое. По их оценкам разными стоматологическими заболеваниями страдали до 60% солдат на передовой. Три дивизионные зуболечебницы с 11 по 20 августа обслужили около 600 пациентов [Ibid.: 527].

В целом, следует отметить, что Восточный фронт оказался для немцев совершенно особой средой обитания, к которой приходилось приспосабливаться особым образом. Жизнь, быт и ведение военных действий здесь существенно отличались от привычных, «европейских», настолько, что новобранцам приходилось объяснять особо, в чем они заключаются. Боевой опыт, приобретенный на Западе, мало помогал немецкому солдату в войне на Востоке.

Список источников и литературы

- Hinze 1991** – Hinze R. Hitze, Frost und Pulverdampf. Der Schicksalsweg der 20. Panzer-Division. Bochum: Verlag Hinze, Meerbusch, 1991. 412 S.
- Neumann 1985** – Neumann J. Die 4. Panzer-Division. 1938–1943–1945. Bericht und Betrachtungen zu zwei Blitzfeldzügen und zwei Jahren Krieg in Rußland. Bonn-Duisdorf: Selbstverlag, 1985. 652 S.
- Panzergranadier-Regiment 33 1985** – Panzergranadier-Regiment 33 – 4. Panzer-Division. Ein Gedenkbuch. Eigen-Verlag, 1985. 360 S.
- Schaub 1957** – Schaub O. Aus der Geschichte Panzer-Grenadier-Regiment 12 (S.R. 12). – Bergisch Gradbach: Selbsverlag, 1957. 291 S.
- Scherzer 2009** – Scherzer V. 46. Infanterie-Division: Krim – Kaukasus – Kubanbrückenkopf – Isjum – Jassy. Weg und Einsatz einer fränkisch-sudetendeutschen Infanterie-Division 1938–1945. Ranis; Jena: V. Scherzers Militäer-Verlag, 2009. 642 S.
- Strauss 2006** – Strauss F.J. Geschichte der 2. (Wiener) Panzer-Division. Dörfler: Nebel-Verlag, 2005. 426 S.

References

- Hinze 1991** – Hinze R. Hitze, Frost und Pulverdampf. Der Schicksalsweg der 20. Panzer-Division. Bochum: Verlag Hinze, Meerbusch, 1991. 412 S.

- Neumann 1985** – Neumann J. Die 4. Panzer-Division. 1938–1943–1945. Bericht und Betrachtungen zu zwei Blitzfeldzügen und zwei Jahren Krieg in Rußland. Bonn-Duisdorf: Selbstverlag, 1985. 652 S.
- Panzergranadier-Regiment 33 1985** – Panzergranadier-Regiment 33 – 4. Panzer-Division. Ein Gedenkbuch. Eigen-Verlag, 1985. 360 S.
- Schaub 1957** – Schaub O. Aus der Geschichte Panzer-Grenadier-Regiment 12 (S.R. 12). – Bergisch Gradbach: Selbsverlag, 1957. 291 S.
- Scherzer 2009** – Scherzer V. 46. Infanterie-Division: Krim – Kaukasus – Kubanbrückenkopf – Isjum – Jassy. Weg und Einsatz einer fränkisch-sudetendeutschen Infanterie-Division 1938–1945. Ranis; Jena: V. Scherzers Militäer-Verlag, 2009. 642 S.
- Strauss 2006** – Strauss F.J. Geschichte der 2. (Wiener) Panzer-Division. Dörfler: Nebel-Verlag, 2005. 426 S.

УДК 94(470.5).084.5:61(091)
DOI 10.26170/vvi19-01-15
Код ВАК 07.00.02

Д.Л. Островкин*

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

В статье на основе данных из региональных и федеральных архивов, анализируется решение проблемы дефицита медицинских кадров в условиях начавшейся индустриализации на Урале. Рассмотрены вопросы организации медицинских учреждений и их функционирования в заявленный период.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, история Урала, индустриализация, врачи, медицинские кадры, кадровая политика.

Denis L. Ostrovkin

PERSONNEL IN THE AREA OF PUBLIC HEALTH AT THE URAL IN THE LATE 1920-s – EARLY 1930-s.

The article, on the basis of data from regional and federal archives, analyzes the solution to the problem of shortage of medical personnel in the context of the

---

Островкин Денис Леонидович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

Denis L. Ostrovkin, PhD in history, Senior Lecturer at the Department of General History Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.

Телефон/Phone: +7(905)802-87-20. E-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

© Островкин Д. Л., 2019